

Универсалии языка, семантические универсалии в лексике и универсалии семантического поля

С. Г. Шафиков

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, 450076, ул. Заки Валиди, 32

Email: sagit.shafikov@yandex.ru

Статья посвящена проблеме языковых универсалий, в частности семантических универсалий в лексике, наименее разработанной темы в типологии. При сравнительных исследованиях содержания лексикона целесообразно исходить из анализа таксономических свойств семы как метаязыковой единицы, что позволяет вывести дедуктивным способом общие свойства семантического поля, связанные с его таксономической глубиной, шириной, непрерывностью и способом представления сем.

Ключевые слова: сема, семантическое поле, семема, таксономия, универсалия.

Впервые эксплицитно проблема языковых универсалий ставится в связи с оглашением известного Меморандума о языковых универсалиях Дж.Гринберга, Ч. Осгуда, Дж.Дженкинса [1, 31]. В настоящей статье универсалии языка (языковые универсалии) понимаются как изоморфные корреляции между свойствами идеального мирового языка и свойствами всех или большинства языков. Исследование языковых универсалий состоит в выявлении общих свойств сравниваемых языков, которые скрываются за внешними различиями.

Типология универсалий языка может строиться на разных принципах, например на уровненом принципе (в соответствие с уровнем языковой структуры выделяются *фонологические, морфологические, лексические и синтаксические универсалии*) и онтологическом принципе (в соответствие с онтологией выделяются *формальные и семантические универсалии*). Сочетание этих принципов позволяет говорить, в частности, о так называемых *семантических универсалиях в лексике*, которые считаются наименее разработанные в лингвистической типологии.

Соответствующее понятие («семантическая универсалия в лексике») связано с исследованием С. Ульмана, который рассматривает некоторые общие для всех языков явления, такие как лексическая мотивированность, сосуществование слов с общими и специальными значениями, полисемия и омонимия [2].

В самом простом виде семантические универсалии в лексике представляют собой *лексические категории*, имеющие универсальный характер ([голова], [собака], [цвет] и т.д.). Такие категории взаимодействуют между собой на разных уровнях абстракции в со-

держательных структурах лексикона. Так называемый *суперординатный уровень* включает *субординатные категории*; например, суперордината [животное] включает такие категории как [птица], [млекопитающее], [рептилия] и т.д. Правда, следует заметить, что говорящий субъект (человек) чаще всего выбирает такое наименование для именуемого явления, которое относится к *базисному (среднему) уровню* абстракции, который составляют содержательное ядро лексикона. Например, в иерархии *животное – собака – бульдог* названием базисного уровня является *собака*.

Универсальность лексических категорий устанавливается в виде одного из двух типов универсальной модели языка: 1) как набор содержательных универсалий, каждая из которых реализуется в каждом языке, 2) как набор содержательных универсалий, образующих ограниченное число вариантных поднаборов, каждый из которых реализуется хотя бы в одном языке. Сами по себе семантические универсалии могут быть малоинформативными, хотя без них невозможно установить значимые соответствия между свойствами мирового языка и свойствами конкретных языков.

Можно вывести два метода поиска лексических категорий: *экстенсивный* и *интенсивный*.

Экстенсивный метод исходит из необходимости установления во всех доступных для изучения языках (в идеале во всех мировых языках) универсальных лексических категорий. Работа в этом направлении проводится А. Вежбицкой и ее последователями с целью нахождения *семантических примитивов*, «атомарных» категорий, которые служат базой для выведения более сложных категорий. Первоначальные семантические примитивы включают следующие категории: 1) *субстантивы* («я», «ты», «кто-то/что-то», «люди»), 2) *детерминаторы* («этот», «тот же самый», «другой», «один», «два», «все», «много»), 3) *предикаты ментальных состояний* («знать», «хотеть», «думать», «говорить»), 4) *предикаты действия* («делать», «случаться»), 5) *оценка* («хороший/плохой»), 6) *дескрипторы* («большой/маленький»), 7) *интенсификатор* («очень»), 8) *мета-предикаты* («не/нет», «если», «из-за», «мочь», «подобный/как»), 9) *время/место* («когда», «где», «после/до», «под/над»), 10) *таксономия/партономия* («вид», «часть») [3, 322]. В настоящее время число семантических примитивов Вежбицкой достигает 60 единиц.

Интенсивный метод исходит из допущения о *возможных универсалиях* (термин Х.-Я. Зайлера) [4, 311]. Поскольку эмпирическое исследование в лексике практически не выходит за пределы 100 языков, естественным представляется постулирование универсальных категорий, тождественных в конкретных языках сравнения и поэтому возможных в других языках. В дальнейших исследованиях при расширении числа языков возможные универсалии либо подтверждаются, либо отвергаются. Например, сравнение лексических категорий позволяет установить степень реализуемости эталонной категории в сопоставляемых языках. В целом, можно выделить 3 типа семан-

тических структур: 1) *логически возможные и реализуемые в языках*; 2) *логически возможные и нереализуемые в языках*; 3) *логически невозможные структуры*. Например, из всех возможных смыслов для обозначения кровного родственника поколения «эго» первого поколения родства логически могут реализоваться три смысла: «отец», «брат отца», «брат матери» (ср. невозможные смыслы: «отец + брат матери», «отец + брат отца», «брат матери + брат отца»). Из этих смыслов английский язык (как и большинство известных языков) реализует только смыслы «отец» (*father*) и «брат матери/брат отца» (*uncle*), то есть «дядя». Однако в некоторых языках реализуется все три логически возможных смысла рассматриваемого сегмента категории родства (ср. древнерусское обозначение дядьев: *уй* и *стрый*). Сравнение этих языков с английским позволяет построить эмпирическую модель с тремя универсальными смыслами, которые реализуются в виде двух наборов: 1) «отец», «дядя», 2) «отец», «дядя по матери», «дядя по отцу». Каждый из этих наборов реализуется хотя бы в одном языке.

Названием лексической категории в языке служит лексическая единица (лексема), которая представляет денотативное лексическое значение (семему). Семемы связаны между собой разнообразными парадигматическими связями, характерными для любого языкового лексикона. Семантическое поле служит объединением определенного множества семем на основе общей семы (кванта значения), основанном на принципе иерархии. Здесь следует заметить, что идея иерархии сем, введенная в научный оборот Р. З. Мурсовым для объяснения словообразовательных моделей [5, 29], обладает значительным объяснительным потенциалом, который позволяет рассматривать не только деривационные, но и многие другие семантические отношения языковых единиц, организованные по принципу иерархии.

Семантическое поле есть не только методологически наиболее важная метаязыковая единица, но и наиболее психологически реальная для человека единица мышления. Вследствие этого соответствующее понятие может служить метаязыковой универсалией (эталоном) в сравнительных исследованиях по лексической семантике.

Информативная ценность любой метаязыковой универсалии возрастает, если установить свойства содержательной сферы языка (семантического поля), которое характеризуется данной универсалией. Исходя из таксономических свойств семы можно установить, например, следующие свойства семантического поля: 1) *таксономическая глубина*, 2) *таксономическая ширина*, 3) *таксономическая непрерывность*, 4) *репрезентация сем*. Каждое из перечисленных свойств поля есть универсалия, которая может выражаться универсальным суждением; сумма всех универсальных суждений образует универсальное суждение общего порядка, например: *структура семантического поля всякого естественного языка, как и вся семантическая система языка, зависит от комбинаторной способности сем и их значимости в системе*.

Таксономическая глубина. Универсальное суждение: Семантическое поле всякого естественного языка характеризуется определенной таксономической глубиной, отражающей различающую способность языка. **Следствие:** Языки различаются способностью выделять в одном и том же (общем для них) смысле другие, более специальные смыслы.

Таксономическая глубина семантического поля исчисляется количеством дифференциальных сем в языках; при этом чем больше дифференциальных сем, тем больше глубина языковой таксономии. Если эталонное поле строится из суммы дифференциальных сем сравниваемых языков, то индекс таксономической глубины можно определить соотношением дифференциальных сем каждого языка и эталонного поля (эталона). В числовом выражении этот индекс представляет собой дробь, величина которой приближается к числу, выражающему совпадение числа сем семантического поля данного языка и эталона. Например, эталонное поле терминов родства в русском, английском, немецком, французском и татарском языках может строиться из 5 дифференциальных сем: «направление родства», «пол», «степень родства», «число поколений родителей и рожденных», «старшинство внутри поколения «эго». В татарском языке актуализируются все 5 сем, в то время как в языках сравнения отсутствует сема «старшинство внутри поколения «эго». Таким образом, индекс таксономической глубины в этих языках составляет 0.8, а в татарском языке – 1; потому татарский язык таксономически глубже, чем сравниваемые языки; ср. наименования кровных родственников поколения «эго» в следующей таблице (таблица №1):

Таблица №1. Наименования единоутробных родственников поколения «эго»

	«брат»	«старший брат»	«младший брат»	«сестра»	«старшая сестра»	«младшая сестра»
Р. Я.	<i>брат</i>	*	*	<i>сестра</i>	*	*
А. Я.	<i>brother</i>	*	*	<i>sister</i>	*	*
Н. Я.	<i>Bruder</i>	*	*	<i>Schwester</i>	*	*
Ф. Я.	<i>frère</i>	*	*	<i>soeur</i>	*	*
Т. Я.	<i>бертуган</i>	<i>абы</i>	<i>эне</i>	<i>бертуган</i>	<i>апа</i>	<i>сеңел</i>

ПРИМЕЧАНИЯ. Знак <*> обозначает лексическую лакуну. Р. Я. – русский язык, А. Я. – английский язык, Н. Я. – немецкий язык, Ф. Я. – французский язык, – Т. Я. – татарский язык.

Таксономическая ширина. Универсальное суждение: Семантическое поле всякого естественного языка характеризуется определенной таксономической шириной, отражающей обобщающую способность языка. **Следствие:** Языки различаются числом общих смыслов, объединяющих одни и те же (общие для них) смежные смыслы, то есть генерали-

зацией. По степени предпочтения *общих номинаций (гиперонимов)*, языки можно делить на три типа: 1) таксономически широкие, то есть с относительно бóльшим распространением гиперонимов; 2) таксономически узкие, то есть с относительно бóльшим распространением гипонимов, специальных номинаций; 3) таксономически средние, то есть с использованием тех и других.

Таксономическая ширина семантического поля исчисляется количеством дополнительных интегральных сем, которые образуются при нейтрализации дифференциальных сем, что создает *общий смысл* (гипероним), объединяющий смежные смыслы. Чем больше интегральных сем, тем таксономически шире семантическое поле в данном языке. Если строить эталонное поле из суммы интегральных сем сравниваемых языков, то *индекс таксономической ширины* можно определить соотношением числа интегральных сем каждого языка и эталона. В числовом выражении этот индекс представляет собой дробь, величина которой приближается к числу 1, то есть в идеальном случае, когда семантическое поле данного языка совпадает с эталоном, индекс равняется единице. Например, в поле кровного родства татарский язык выражает три общих смысла с помощью нейтрализации соответствующих дифференциальных сем. Так, нейтрализация семы «пол» в поколении «эго» образует общие смыслы «родственник прямого родства» (брат или сестра) (*бертуган*) или «родственник непрямого родства» (двоюродный брат или двоюродная сестра) (*икетуган*), а нейтрализация семной пары «пол» + «степень родства» образует общий смысл «родственник поколения «эго»: (родной /двоюродный брат или родная/ двоюродная сестра) (*туган*). В языках сравнения нейтрализация сем отсутствует; см. следующую таблицу (таблица №2):

Таблица №2. Наименования родственников поколения «эго»

Поколение «эго» Язык	«брат/сестра»	«двоюродный брат/сестра»	«родной/двоюродный брат/сестра»
Р. Я.	*	*	*
А. Я.	*	*	*
Н. Я.	*	*	*
Ф. Я.	*	*	*
Т. Я.	<i>бертуган</i>	<i>икетуган</i>	<i>туган</i>

ПРИМЕЧАНИЕ. Знак <*> обозначает лексическую лакуну. Р. Я. – русский язык, А. Я. – английский язык, Н. Я. – немецкий язык, Ф. Я. – французский язык, – Т. Я. – татарский язык.

Таксономическая непрерывность. Универсальное утверждение: Семантическое поле всякого естественного языка характеризуется степенью таксономической непрерывности, то есть регулярностью переходов от одного знака к другому. **Следствие 1:** Никакая семантическая система не обладает абсолютной таксономической непрерывностью. **Следствие 2:** Средства выражения в языке различаются степенью регулярности: регулярные (парадигматические) средства образуют семемы, нерегулярные (синтагматические) средства образуют лакуны. **Следствие 3:** Языки различаются числом семем и лакун.

Таксономическая непрерывность семантического поля тем больше, чем больше семем и чем меньше лакун в данном семантическом поле. Число лакун в семантическом поле обратно пропорционально числу семем, поэтому лакунизация есть такой же показатель таксономической непрерывности структуры семантического поля, как и «семемизация», то есть семантическая лексикализация, только с обратным знаком. Таким образом, индекс таксономической непрерывности может определяться 1) либо соотношением семем и лакун, 2) либо соотношением сем и семем (или сем и лакун) в семантическом поле данного языка. В числовом выражении коэффициент представляет собой дробь, которая стремится к пределу таксономической непрерывности (от 0 до 1); чем больше значение этой дроби, тем плотнее семантическая структура поля в данном языке, тем семантически экономичнее язык благодаря продуктивности его сем.

Соотношение семем и лакун варьируется, во-первых, от языка к языку, во-вторых, от одного семантического поля к другому, в то время как число смыслов одного языка всегда равно числу смыслов другого языка; на этом зиждется взаимная переводимость языков. Например, смысл «родственник непрямого родства второго поколения рожденных мужского пола» представлен лакуной в татарском языке, то есть выражается описательно (*бертуганнын улынын улы*, дословно «сын сына брата/сестры»). В других языках тот же смысл может быть представлен семемой: *внучатый племянник* в русском языке, *grandnephew* в английском языке, *Großneffe* в немецком языке, *grand-neveu* во французском языке. В данном случае можно считать, что структура семантического поля родства в татарском языке является менее плотной, чем в языках сравнения.

Репрезентация сем. Универсальное суждение: Семантическое поле всякого языка характеризуется наличием семем различной значимости; наиболее значимые семемы обозначаются простыми знаками, а менее релевантные семемы обозначаются производными от простых знаков.

Следствие 1: Языки различаются числом простых и производных знаков.

Значимость сем исчисляется соотношением простых знаков в семантическом поле каждого языка и в эталонном поле. В числовом выражении индекс значимости сем представляет собой дробь, величина которой прямо пропорциональна числу простых знаков (симплексов) в данном языке.

Следствие 2: «Языки различаются числом смыслов, означиваемых одним и тем же знаком».

Означивание смысла симплексом (простым знаком) может быть осложнено его дублированием в означивании другого смысла. Такое дублирование, которое можно называть *внутриполевой полисемией знаков*, есть важная типологическая характеристика языка. В отличие от *межполевой полисемии*, захватывающей разные семантические поля, *внутриполевая полисемия* создает новые смыслы только в рамках интегральной семы данного поля и входит в его структуру. В отличие от таксономического расширения поля, образующего общие смыслы, *внутриполевая полисемия* образует разные смыслы внутри данного семантического поля. Ср. в татарском языке смыслы, которые различаются дифференциальными семами «степень родства» и «направление родства»: *абый* 1 «старший брат», *абый* 2 «дядя»; ср. также аналогичные смыслы: *ана* 1 «старшая сестра» и *ана* 2 «тетя»; ср. также в английском языке смыслы *smell* 1 «чувствовать запах» и *smell* 2 «пахнуть», *taste* 1 «чувствовать вкус» и *taste* 2 «иметь вкус, быть на вкус», *feel* 1 «осознать» и *feel* 2 «быть на ощупь, ощущаться». Одна и та же лексема может обозначать разные (смежные и несмежные) смыслы. В первом случае имеет место таксономическое расширение, во втором – *внутриполевая полисемия*. Например, французское слово *sentir* выражает одновременно общий (гиперонимический) смысл «обладать способностью физического восприятия» и специальные (гипонимические) смыслы «пахнуть» и «нюхать».

Следствие 3: «Языковые системы различаются значимостью своих семантических полей».

Значимость сем может иметь не только внутрисистемный характер, характеризую только конкретное семантическое поле, но и общесистемный характер, пронизывая всю лексику. Сема, выраженная с помощью корневой морфемы, является более значимой, чем сема, выраженная аффиксом, в силу своего более конкретного содержания. Так, сема «пол» выражается во всех языках, хотя и выражается по-разному, конституируя целый ряд семантических полей, таких как «лицо», «имя деятеля», «животное», «родство», «свойствó». Например, в семантическом поле зоонимов для обозначения самца и самки животного русский язык обычно использует суффиксацию от основы мужского рода, которая обозначает родовое понятие или самца данного рода (*волк* > *волчица*, *гусь* > *гусыня*, *заяц* > *зайчиха*). В немецком языке суффиксация может осложняться умлаутом: ср. *Wolf* «волк» > *Wölfin* «волчица», *Gans* «гусь» > *Gansin/ Gänsin* «гусыня», *Hase* «заяц» > *Häsin* «зайчиха». Французский язык выражает пол имплицитно за исключением более редко используемого женского суффикса *-ess* (ср. *ânesse* «ослица», *âne* «осел»). Английский язык использует словосложение с личным местоимением *he* «он» и *she* «она»: *he-goat* «козел», *she-goat* «коза», *he-ass* «осел» *she-ass* «ослица». Татарский язык также использует словосложение с наименованиями отца (*ата*) и матери (*ана*): *ата-буре* «волк», *ана-буре* «волчица», *ата-каз* «гусь», *ана-каз* «гусыня» и т.д. В

именах деятеля пол менее значим, его выражение носит нерегулярный характер. Соответствующая сема обычно выражается в русском, немецком и французском языках суффиксально, а в английском и татарском языках с помощью корня; ср.: Р. Я. *учитель* > *учительница* в русском языке, *Lehrer* > *Lehrerin* в немецком языке, *instituteur* > *institutrice* во французском языке, *teacher* > *woman-teacher* в английском языке, *укытуче* – *укытуче хатын* в татарском языке. В поле терминов родства сема «пол» выражается супплетивно или с помощью словосложения: *брат/сестра* в русском языке = *brother/sister* в английском языке = *Bruder/Schwester* в немецком языке = *frère/sœur* во французском языке = *абый/эне/ана/сеңел* в татарском языке. То же самое наблюдается в терминах свойства: *father-in law* в английском языке = «тесть/свекор» в русском языке; *mother-in-law* в английском языке = «теща/свекровь» в русском языке = *Schwiegervater/ Schwiegermutter* в немецком языке = *beau-père/ belle-mère* во французском языке = *каената/каенана* в татарском языке; реже пол выражается аффиксально, как в русском языке: *племянник/ племянница*. Таким образом, по способу экспликации в языках сравнения эта сема более значима в английском и татарском языках по сравнению с другими языками.

Литература

1. Гринберг Дж., Осгуд Ч., Дженкинс Дж. Меморандум о языковых универсалиях // Новое в лингвистике. М.: Издательство иностранной литературы, 1970. Т. 5. С. 31–44.
2. Ульман С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. 1970. т. 5. С. 250–299.
3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и «примитивное мышление» // Вежбицкая А. Язык, культура, познание. М.: Русские словари, 1996. С. 291–325.
4. Seiler H. J. Cognitive-conceptual structure and linguistic encoding: language universals and typology in the UNITYP framework // Approaches to language typology. Oxford, 1995. Pp. 273–325.
5. Мурысов Р. З. Выражение лица средствами словообразования в современном немецком языке // Уч. зап. МГПИИЯ им. М. Тореза. М., 1968.

Статья обсуждена и рекомендована к публикации на кафедре английского языка и межкультурной коммуникации (зав. кафедрой доктор филологических наук, проф. Шафиков С. Г.)

Статья рекомендована к печати кафедрой методики иноязычного образования и второго иностранного языка (доктор филологических наук, проф. Мурысов Р. З.)

Universals of language, semantic universals in the vocabulary and universals of the semantic field

S. G. Shafikov

Bashkir State University

32 Zaki Validi st., 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: sagit.shafikov@yandex.ru

This article is devoted to the problem of linguistic universals, namely semantic universals in the vocabulary, the least elaborated subject in typology. It is expedient to conduct contrastive studies in the lexicon on the basis of analyzing taxonomic characteristics of the seme as a metalinguistic unit, such as taxonomic depth, width, continuity and seme representation.

Keywords: semantic field, seme, sememe, taxonomy, universal.